

ЛЮБИМАЯ ПЕСНЯ

Спят курганы темные

«Любимая и самая памятная для нашей большой семьи песня — «Спят курганы темные». С ней уходили на фронт в самый первый день войны два моих брата.

Правду говорят: песни — это память народная. Столько лет ведь прошло, но всякий раз, когда слышу «Курганы», мыслями уношусь в тот далекий июнь сорок первого, вспоминается многое, что довелось пережить нам и вынести...

п. Самодед,
Архангельская область».

Е. С. КАНАЕВА.

На письма читателей отвечает Юрий БИРЮКОВ

Песня эта и в самом деле из тех, которые стали как бы частью судьбы нашего народа, его истории. Ведь в сознании многих из нас крутой поворот в жизни и судьбе молодого донецкого парня из кинофильма «Большая жизнь», где впервые прозвучала с экрана песня «Спят курганы темные», напрямую и безоговорочно ассоциировался с судьбой Алексея Стаханова.

В картине этой много музыки, песен, авторами которых были только начинавшие свой путь в кинематографе композитор Пикита Богословский и Борис Ласкин. А свел их и познакомил молодой и талантливый режиссер Киевской студии Леонид Луков.

— При первой же встрече, — вспоминает народный артист СССР, композитор Пикита Владимирович Богословский, — Луков категорически потребовал от меня и Ласкина такой песни, которая не только стала бы музыкально-поэтическим лейтмотивом фильма, но и непременно вошла в шахтерские души и полюбилась бы на долгие годы. Представляете себе, каким трудным и ответственным заданием это было для молодого музыканта, делающего свои первые шаги? Должен сказать, что мой молодой друг, поэт Борис Ласкин, который впоследствии (а жаль!) совершенно оставил этот вид литературной деятельности и стал одним из известных писателей-юмористов, неожиданно быстро и успешно справился с заданием Лукова, написал и представил стихи, которые тот принял без единой поправки. А вот му-

зыка... На утвержденный Луковым текст, в котором он ничего не разрешал изменить, мне пришлось сочинять сорок три варианта!

И как-то раз, в полном расстройстве, рассеянно перебирая клавиши, я вдруг набрел на какую-то почти неуловимую интонацию заключительных строк припева — «через рощи шумные...»

Позвонил Лукову. Он явился тут же в сопровождении Марка Бернеса, исполнявшего в фильме одну из главных ролей. Я сыграл песню. Леонид Давыдович бросился ко мне с криком: «Наконец-то!» Бурно расцеловал, заставил меня играть ее еще много раз. А потом прижался с виноватой улыбкой: «А я уже хотел с тобой договор расторгнуть!»

Тут же подал голос Бернес.

И вдруг Луков сказал: «Нет. Не будешь ты петь эту песню. Ее будет исполнять Масоха».

Мы с Марком были ошеломлены. Петр Масоха играл в картине матерого врага, маскирующегося под «своего парня».

— Да! — повторил Леонид Давыдович. — Песня мне нужна, чтобы еще больше замаскировать этот образ. Она будет «манком» для любящих задушевные песни шахтеров. А если она придется кинозрителям по душе — парод ее «конфискует» и будет петь от чистого сердца, по полному праву!..

Широко распространившись перед самой войной (фильм «Большая жизнь» вышел на экраны в 1940 году), песня эта повсеместно звучала и в военные годы.

НАПОМИНАЕМ СЛОВА:

Спят курганы темные,
Солнцем опаленные,
И туманы белые
Ходят чередой...
Через рощи шумные
И поля зеленые
Вышел в степь донецкую
Парень молодой.

Там, на шахте угольной,
Паренька приметили,
Руку дружбы подали,
Повели с собой.

Девушки пригожие
Тихой песней встретили,
И в забой направился
Парень молодой.

Дни работы жаркие,
На бои похожие,
В жизни парня сделали
Поворот крутой.
На работу славную,
На дела хорошие
Вышел в степь донецкую
Парень молодой.